

М. В. Вержбовская

(Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Гомель)

НЕРЕАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье описывается сослагательное наклонение как грамматический способ выражения нереальных действий. Рассматриваются и сопоставляются грамматические глагольные формы и конструкции русского и английского языков, представляющие действие как гипотетическое, предполагаемое. Приводятся различные классификации форм сослагательного наклонения, в том числе связанные с синтаксическими характеристиками предложения. Особое внимание уделяется осуществлению успешного перевода с английского языка на русский путем компенсации грамматических средств лексическими.

Как в русском, так и в английском языках существует понятийное противопоставление действий, представленных как реальные и нереальные. Именно оно составляет основу категории наклонения. Стоит отметить, что все грамматисты выделяют в английском языке изъявительное наклонение, представляющее действие как факт, тогда как толкование наклонений, выражающих нереальные (желательные, возможные) действия, является достаточно противоречивым. Причиной тому служит многообразие их форм и оттенков значений.

Российский лингвист В. В. Гуревич в своих работах описывает систему наклонений русского языка следующим образом. По его словам, она включает прямые наклонения – изъявительное и повелительное, представляющие действия как реальный факт, и косвенные наклонения, не представляющие действие как реальность [1, с. 155]. Остановимся подробнее на косвенных наклонениях: именно в них, по мнению автора, представлены определенные различия между русским и английским языками.

В. В. Гуревич указывает [1, с. 155–159], что в русском языке в сложном предложении с придаточным условия используется условное (сослагательное) наклонение, выражающее нереальность действия. Сказуемое как в главной, так и в придаточной части образуется при помощи сочетания формы прошедшего времени глагола с частицей «бы»:

Она бы нам помогла, если бы она была здесь.

При этом в английском языке в главной и зависимой части сложноподчиненного предложения используются различные формы: аналитическая форма глагола со вспомогательными глаголами “*should / would*” и форма, омонимичная форме прошедшего времени глагола, соответственно:

She would help us if she were there.

Как в русском, так и в английском языках придаточное предложение называет некое предполагаемое событие, не являющееся реальным, представленное как условие для другого события. Главная часть называет столь же предполагаемое, не являющееся реальным следствие этого события. В английском языке формы косвенного наклонения различают настоящее и прошедшее время предполагаемых событий:

She would help us if she were here. – Предполагаемые события относятся к настоящему.

She would have helped us if she had been there. – Предполагаемые события относятся к прошедшему.

В русском языке различие достигается только за счет лексических средств. Помимо того, нереальное условие может быть выражено формой повелительного наклонения:

Узнай я об этом вчера, я бы сразу тебе сказал.

Английскому языку такое употребление повелительного наклонения не свойственно.

В обоих языках сослагательное наклонение может использоваться в простом восклицательном предложении для выражения нереального желания:

Сделал бы ты это раньше! – If only you had done that earlier!

Для выражения действий, не представленных как факт, в обоих языках используются конструкции с модальными словами в главной части предложения. В русском языке такая конструкция образуется сочетанием модального слова и формы прошедшего времени с союзом «чтобы»:

Нужно, чтобы он сделал доклад.

В английском языке в подобном случае используется сочетание с глаголом “*should*”, который утрачивает модальное значение:

It is necessary that he should make a report.

В книжном стиле может употребляться старая форма сослагательного наклонения, которую В. В. Гуревич называет “Old Present Subjunctive” – форма, омонимичная инфинитиву:

It is necessary that he make a report.

Отнесенность действия к прошлому может выражаться при помощи перфектной формы инфинитива при глаголе “*should*”:

It is impossible that he should have done it.

В подобных конструкциях модальное значение в русском и английском языках выражено в главной части. В придаточном предложении названо само событие, при этом о его реальности или нереальности ничего не сообщается. В некоторых случаях возможны синонимичные варианты форм глагола в придаточной части:

I wish that he call / may call / should call me.

Иногда синонимичные варианты форм мы наблюдаем и в русском языке:

He думает, чтобы он позвонил (что он позвонит) мне.

Обратимся к трактовке ситуации, которую называют придаточные цели в английском и русском языках. Автор Н. И. Овчинникова пишет, что в русском языке глагол в сослагательном наклонении выражает гипотетическое, не существующее действие по отношению к действию в главной части. При этом ситуация может быть уже законченной относительно настоящего времени:

Он поднялся, чтобы ответить на звонок.

Далее автор говорит о том, что русские глаголы сослагательного наклонения в целевых предложениях переводятся на английский язык модальными глаголами “*shall / should, will / would, can / could, may / might*” в сочетании с инфинитивом:

Она выписывает слова на доску, чтобы студенты видели, как они правильно пишутся. – She writes words up on the blackboard so that her students can see how they are spelt.

Старайтесь говорить понятно, чтобы не возникло никаких недоразумений. – Try to speak as clear as possible in order that there may be no misunderstanding.

Он закрыл дверь, чтобы ему не мешали работать. – He closed the door so that no one would disturb him.

Таким образом, по словам Н. И. Овчинниковой, сослагательное наклонение в английском языке не выражает целевое значение; «модального значения гипотетичности в английских целевых придаточных предложениях нет, а есть описание предопределяемой ситуации, которая выходит за пределы реальности и ожидается как предполагаемое следствие действия главной части» [2].

Некоторые авторы, к примеру, Т. Н. Мальчевская, причисляют английские целевые конструкции к парадигме сослагательного наклонения. Так, Т. Н. Мальчевская приводит функциональную

классификацию, в которой берет за основу тип придаточного предложения [3, с. 127–132]. Рассмотрим эту классификацию подробнее:

1. В простых предложениях употребляются глаголы “*should*” и “*would*” в сочетании с инфинитивом смыслового глагола. Такие формы сослагательного наклонения переводятся на русский язык прошедшим временем смыслового глагола с частицей «*бы*»:

I should offer another explanation to this phenomenon. – Я бы предложил иное объяснение этому явлению.

2. В придаточных изъяснительных предложениях после союза “*that*” употребляются простые формы сослагательного наклонения и вспомогательный глагол “*should*” для всех лиц в сочетании с инфинитивом, если главное предложение содержит приказ, просьбу, совет, требование. На русский язык форма сослагательного наклонения переводится глаголом прошедшего времени в сочетании с союзом «*чтобы*»:

The workers demanded that the law should be put into effect. – Рабочие потребовали, чтобы закон привели в действие.

3. В придаточных целевых предложениях после союзов “*in order that*”, “*that*”, “*so that*”, “*so as to*”, “*lest*” употребляются:

- простые формы сослагательного наклонения;
- глагол “*should*” для всех лиц в сочетании с инфинитивом;
- глагол “*may / might*” с ослабленным значением.

При этом английское придаточное предложение переводится придаточным целевым предложением, в котором глагол в прошедшем времени сочетается с союзом «*чтобы*»:

He purposely left town in the evening in order that it might be night when he reached his dwelling. – Он намеренно ушел из города вечером, чтобы наступила ночь, когда он доберется до своего жилья.

4. В придаточных изъяснительных предложениях с союзом “*that*” после главного предложения с формальным грамматическим подлежащим употребляются:

- простые формы сослагательного наклонения;
- глагол “*should*” для всех лиц в сочетании с инфинитивом.

Придаточное предложение в русском языке начинается со слов «*что*» и «*чтобы*»:

It is desirable that everyone be present. – Желательно, чтобы все присутствовали.

It was very strange that they should have come there. – Было очень странно, что они пришли туда.

5. В придаточных предложениях уступки мы видим:

– простые формы сослагательного наклонения;
– глагол “*may / might*” с ослабленным значением в сочетании с инфинитивом.

Whoever the author may have been, his work is of a highest quality. – Кто бы ни был автор, его произведение – самого высокого качества.

6. В придаточных определительных предложениях используем:
– “*would*” с инфинитивом;
– “*might*” с инфинитивом в значении ‘мог бы’, ‘можно было бы’;
– “*could*” с инфинитивом в значении ‘мог бы’, ‘можно было бы’.

We must come to an agreement that would put an end to all nuclear tests. – Мы должны прийти к соглашению, которое **положило бы** конец всем ядерным испытаниям.

7. В составе именного сказуемого в качестве глагола-связки употребляем “*would*” с инфинитивом:

This fact would have been enough in our case. – Этого факта **было бы** достаточно в нашем случае.

To define these features would require a lot of time. – Определение этих признаков **потребовало бы** много времени.

Итак, можно сделать вывод, что английские наклонения, выражающие нереальные действия, по содержанию не отличаются от наклонений русского языка. Однако при этом в английском языке формы, их выражающие, представлены гораздо шире, чем в русском языке. Основное средство выражения сослагательного наклонения в русском – это сочетание глагола в прошедшем времени с частицей «*бы/б*», которая раньше представляла собой глагольную форму. Отсюда следует, что русский язык не способен передать только при помощи грамматических форм те оттенки значения, которые может передать английский язык. Однако эквивалентный перевод может быть успешно осуществлен путем компенсации грамматики лексическими средствами.

Список использованной литературы

1. Гуревич, В. В. Теоретическая грамматика английского языка : учеб. пособие / В. В. Гуревич. – М. : Флинта, 2001. – 268 с.

2. Овчинникова, Н. И. Русские целевые сложноподчиненные предложения и их английские эквиваленты [Электронный ресурс] / Н. И. Овчинникова. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-tselevye-slozhnopodchinennye-predlozheniya-i-ih-angliyskie-ekvivalenty/viewer>. – Дата доступа : 10.09.2022.

3. Мальчевская, Т. Н. Сборник упражнений по переводу гуманитарных текстов с английского языка на русский / Т. Н. Мальчевская. – Л. : «Наука. Ленинград. отд-ние», 1970. – 214 с.

УДК 811.133.1'342

А. Л. Волкова

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ ФОКАЛИЗАЦИЯ, ЭМФАЗА И КОНТРАСТ В ПРОСОДИИ

В статье рассматриваются понятия эмфазы, фокализации и контраста применительно к сфере просодии и определяется их содержание. Разграничиваются локальная/глобальная, эмоциональная/логическая эмфаза, описываются средства выражения эмфазы в устной и письменной речи, показывается различия между широкой и узкой трактовкой понятия контраст.

Обращение лингвистов к проблемам прагматики и дискурсивного анализа привело к возрастанию интереса к экспрессивной речи, которая является неотъемлемой частью естественной коммуникации. Кроме того, с развитием компьютерных технологий и появлением работ по искусственному синтезу речи с каждым годом возрастает интерес к просодическим проявлениям экспрессивности, которые раньше находились за пределами сферы интересов ученых-лингвистов. В связи с все возрастающим числом работ по экспрессивной просодии, встает проблема определения содержания и более четкого разграничения понятий, используемых при ее описании.

В исследованиях экспрессивной речи наряду с понятием экспрессивности используется понятие эмфазы. Согласно мнению большинства авторов, экспрессивность служит для передачи смысла с увеличенной интенсивностью, «выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление» [1, с. 63]. Экспрессивность не располагает собственными языковыми средствами, она представляет собой «совокупный продукт, производящий выделительный эффект за счет экспликации оценочно-эмоционального отношения говорящего (субъекта речи) к обозначаемому» [2, с. 49].